

Полуденное солнце окрасило городские высотки в золотистые тона. У обочины замер черный седан — автомобиль неброский, но баснословно дорогой.

Цзюнь Цяньмо сидел на заднем сиденье и слегка постукивал пальцами по планшету, делая вид, что занят делами. По крайней мере, именно так думал водитель, который украдкой бросил взгляд в зеркало заднего вида. Он искренне восхищался трудолюбием шефа: даже в ожидании гостя тот не выпускал из рук работу.

На самом деле всё обстояло иначе. Воспользовавшись паузой, пока он ждал Му Шэнге, Цзюнь Цяньмо как бы невзначай взял телефон, быстро разблокировал его и открыл чат с контактом, подписанным как Гу Цююй (Пижон Гу).

Цяньмо: Как задобрить человека?

Гу Цююй: ???

Гу Цююй: Наш великий президент Цзюнь наконец-то расцвел? Решил завести «золотую птичку»? И её ещё нужно задабривать?

Цяньмо: Меньше болтай.

Гу Цююй: [Файл: 100 способов задабривания (финальная версия).pdf]

Гу Цююй: Не благодари, больше я ничем помочь не могу.

Цзюнь Цяньмо открыл файл, бегло просмотрел оглавление, и его висок нервно дернулся. Неужели он и вправду поверил этому пижону? Что это вообще за контент 18+?

Цзюнь Цяньмо, скрепя сердце, прокрутил ниже, но содержание становилось всё более непристойным. На душе у него стало беспокойно. В файле были такие способы «задобрить», которые ни один цензор бы не пропустил.

Цяньмо: Есть способы поприличнее?

Гу Цююй: Тебе нужны приличные способы?

Гу Цююй: Если настроение плохое, попробуй поцеловать. Просто, грубо, но прямо в цель.

Цяньмо: ...Обязательно так?

Гу Цююй: ^ω^

Цзяньмо: ...

Цзюнь Цяньмо с каменным лицом убрал телефон, хотя кончики его ушей предательски покраснели. Боковым зрением он заметил, как к машине приближается Му Шэнге. Его утонченные черты лица в солнечном свете казались мягкими, но в них всё так же сквозила труднодостижимая отстраненность.

...Поцеловать?

Стоило этой мысли возникнуть, как сердце Цзюнь Цяньмо забилось в неритмичном танце.

Му Шэнге открыл дверь и сел на заднее сиденье рядом с Цзюнь Цяньмо. Пристегнувшись, он мягко и естественно поинтересовался:

— Долго ждали, господин Цзюнь?

— Только что приехал, — Цзюнь Цяньмо смотрел вперед. Водитель уже тронулся с места. Линия подбородка Цзюнь Цяньмо, как всегда, была суровой, и лишь плотно сжатые губы выдавали его необычное волнение.

Цзюнь Цяньмо заставил себя отвести взгляд и прокашлялся, пытаясь нарушить тишину. Из внутреннего кармана пиджака он достал бархатную коробочку темно-синего цвета размером с ладонь и несколько неловко протянул её.

— Кхм... поздравляю с новой работой. Это порекомендовал помощник Хэ, сказал, что молодежи такое нравится.

Сам сказал — сам удивился. Му Шэнге подумал: разница в возрасте всего два года, откуда взялось это «молодежи»? Но он был искренне удивлен. Глядя на невозмутимое лицо Цзюнь Цяньмо, он взял коробочку и открыл её. Внутри лежала платиновая перьевая ручка — лаконичный дизайн, превосходное качество, а на клипе сверкал крошечный черный бриллиант. Неброско, но роскошно.

— Очень красиво. Спасибо, господин Цзюнь.

Му Шэнге взял ручку, его пальцы были теплыми, а на лице появилась легкая, искренняя улыбка. Он почувствовал неуклюжую заботу, скрытую за этим подарком, и желание «задобрить» его.

Тот самый холодный и равнодушный бизнес-магнат, о котором ходили легенды, центр мира, оказался таким... неуклюжим. Му Шэнге очень хотелось спросить: все «избранные судьбой» такие?

Контраст был слишком велик... и немного мил.

Ресторан был одним из самых престижных заведений города, где подавали блюда домашней китайской кухни. Обстановка была изысканной, а приватность — на высшем уровне. Му Шэнге был доволен, что они здесь только вдвоем с Цзюнь Цяньмо.

Официант проводил их в забронированный кабинет, и вскоре на столе появились блюда. Цзюнь Цяньмо ел молча, вел себя элегантно и лишь изредка, не привлекая внимания, пододвигал к Му Шэнге те блюда, на которые тот задерживал взгляд.

В середине трапезы дверь кабинета бесцеремонно распахнулась.

— О! Я ещё подумал, что со спины похож на тебя! Цзюнь Цяньмо, ты что, тоже...

В комнату ворвался молодой человек в пестрой рубашке с вызывающим и насмешливым видом. Его голос оборвался, когда он заметил, что в кабинете есть кто-то ещё.

В момент, когда дверь открылась, пальцы Му Шэнге, сжимавшие палочки, едва заметно напряглись. Взглянув на вошедшего, он на мгновение скрыл за мягким взглядом вспышку настороженности и недовольства из-за вторжения, но на лице сохранил вежливую улыбку.

Цзюнь Цяньмо нахмурился:

— Чжоу Линь? Что ты здесь делаешь?

— Да вот, ужинал с друзьями, услышал, что ты тоже здесь, решил заглянуть поздороваться.

Чжоу Линь с ухмылкой придвинул стул и бесцеремонно уселся, не скрывая любопытства, разглядывая Му Шэнге.

— А это кто? Не представишь?

— Му Шэнге, — лаконично ответил Цзюнь Цяньмо, в голосе которого проскользнула едва уловимая нотка собственничества. — Мой.

— О-о-о, — протянул Чжоу Линь, переводя взгляд с одного на другого с многозначительной улыбкой. — Вот оно что. Приятно познакомиться, господин Му.

На словах он был вежлив, но про себя размышлял: эта новая золотая птичка старого Цзюня

довольно интересная, а взгляд у него — ух. Совсем не похож на того послушного питомца, о котором рассказывал Цзюнь.

Услышав имя Чжоу Линя, Му Шэнге почувствовал, как последние крупы настороженности растаяли. Его взгляд вновь стал спокойным, как гладь озера. Он слегка кивнул:

— Господин Чжоу, здравствуйте.

Видя, как Чжоу Линь, старый лис, заводит беседу с Цзюнь Цяньмо, Му Шэнге поднялся:

— Прошу прощения, я в уборную.

Как только он вышел, Чжоу Линь хитро подсел ближе к Цзюнь Цяньмо и понизил голос:

— Эй, серьезно, ты его просто завел? Выглядит очень притягательно. Где нашел?

Цзюнь Цяньмо холодно взглянул на него:

— Ешь давай, меньше любопытствуй.

— Цы, как охраняешь-то, — Чжоу Линь получил отпор и пожал плечами, но его сомнения лишь усилились.

Ничего особенного, просто Му Шэнге не выглядел как человек, которого содержат. Невозможно объяснить, что именно не так, но его шестое чувство было развито отлично: он нутром чуял, что здесь что-то нечисто.

Выйдя из кабинета, Му Шэнге услышал в своем сознании любопытный голос 886:

— Хозяин, хозяин, ты вроде бы немного напрягся из-за этого Чжоу Линя? Почему, услышав имя, сразу расслабился?

Му Шэнге подошел к раковине и открыл кран. Шум воды наполнил помещение. Он слегка сосредоточился, выудил из глубин сознания комочек данных, виртуально помял его и снова спрятал обратно. Его голос в голове прозвучал равнодушно:

— Это близкий друг «избранного судьбой». Его характер и натура подтверждены законами мира, опасаться нечего.

— ...О-о, — 886 был озадачен. — Но мне всё равно кажется, что что-то не так... Постой, хозяин, откуда ты знаешь про подтверждение законами мира?

886 задал этот вопрос, но почувствовал, что в Му Шэнге в принципе всё кажется «не тем».

— Ты слишком много думаешь, — Му Шэнге закрыл кран, вытянул бумажное полотенце и неторопливо вытер руки. В зеркале отразилось его мягкое лицо, не выражавшее ни единой эмоции.

— Э-э... ладно.

Вернувшись в кабинет, они продолжили ужин в довольно гармоничной атмосфере, во многом благодаря болтливости Чжоу Линя. Тот был мастером светской беседы, и хотя сомнения не покидали его, он держался безупречно. Чжоу Линь сыпал остротами, а Му Шэнге в ответ несколько раз вежливо улыбнулся. Цзюнь Цяньмо большую часть времени молчал, но, видя непринужденную улыбку Му Шэнге, заметно смягчился.

Ужин подошел к концу без происшествий.

Они вернулись в квартиру Цзюнь Цяньмо.

В прихожей мягко загорелся свет. Атмосфера стала тихой и едва уловимой. Му Шэнге наклонился, чтобы сменить обувь, обнажив изящный изгиб шеи.

Цзюнь Цяньмо смотрел на него, и в голове снова всплыли слова Гу Цююя: попробуй поцеловать. Сердце внезапно ускорилося.

Он сглотнул, словно приняв важное решение, и внезапно заговорил — голос от напряжения звучал сухо и жестко:

— Ты... закрой глаза.

Му Шэнге замер, удивленно выпрямился, но всё же послушно закрыл глаза. Длинные густые ресницы отбрасывали на щеки крошечные тени, выражение лица было безмятежным — он доверял ему полностью.

Цзюнь Цяньмо смотрел на это незащищенное лицо совсем рядом. Он глубоко вдохнул и, словно выполняя сложнейшую задачу, быстро и легко коснулся губ Му Шэнге.

Едва коснулся и тут же отстранился.

Но мягкое, чуть прохладное прикосновение отозвалось током во всем теле.

Му Шэнге резко открыл глаза. В глубине его зрачков, скрытых за оправой очков, промелькнуло изумление, которое тут же сменилось спокойствием, а затем — мягкой, игривой улыбкой.

Он смотрел на Цзюнь Цяньмо, у которого покраснели уши и который пытался сохранять невозмутимость, но не решался встретиться с ним взглядом. Му Шэнге намеренно понизил голос, добавив в него нотки соблазна:

— Господин Цзюнь... хотите повторить?

Цзюнь Цяньмо почувствовал, как лицо вспыхнуло, а мозг почти отключился. Почти на инстинктах, едва слышным шепотом, он ответил:

— ...Да.

<http://bllate.org/book/21336/2164252>